

планъ артиста—это развѣ не покушеніе на театр!

Итоги поражаютъ отсутствіемъ крупныхъ людей... Пала Коммиссаржевская. Новшества театралныхъ реформаторовъ не имѣли успѣха.

Доминирующимъ явленіемъ репертуара сдѣлался культъ любви, доведенный стараніями гг. драматурговъ до культа куртизанства. Если прослѣдить всѣ драматическія пьесы со времени Дюма съ его *Dame aux Camélias* до нашихъ дней, то не найдете ни въ одной изъ нихъ женщины на общественномъ поприщѣ, женщины-жены и дополненія мужу, женщины-матери. Повсюду адюльтеръ, флиртъ, смакованіе порока, измѣна и т. д.

Въ настоящее время В. П. готовить роль Несчастливцева въ «Лѣсу» Островскаго.

Никогда въ этой роли онъ не выступалъ, хотя при немъ эта роль создавалась.

Прощаясь съ Далматовымъ, я указалъ ему на то, что его юбилей что-то не было.

— Я принципиальный врагъ всякихъ юбилеевъ. Въ достаточной мѣрѣ надоѣли чужіе юбилеи. Всякій разъ, когда я задумываюсь надъ прошлымъ, когда въ памяти моей воскресаютъ факты изъ артистическаго быта, борьбы, когда я чувствую и сознаю, что немало людей погибло, а я на своемъ посту—я справляю свой бенефисъ.

А возвращеніе мое на казенную сцену, гдѣ меня ожидало немало друзей, когда я чувствовалъ дружескія рукопожатія, встрѣчалъ добрыхъ знакомыхъ, готовыхъ дѣлиться со мной мою радость—это былъ мой бенефисъ.

Звонъ.

У. В. Далматова.

Послѣ неудачной поѣздки въ Москву, куда Далматовъ вмѣстѣ съ артистомъ С. Глаголиннымъ возилъ «Шантеклеръ» Ростана, Далматовъ снова въ Петербургъ.

Отсутствіе сборовъ и провалъ «Шантеклера» въ Москвѣ В. П. объясняетъ цѣлымъ рядомъ причинъ.

— Поразительно,—говоритъ онъ,—насколько москвичи остались безучастными къ новому произведенію Ростана. Никакого любопытства не проявили! Если прибавить еще къ этому попустительство администраціи, граничащее съ надувательствомъ, то станеть яснымъ нашъ провалъ. Намъ ввели въ заблужденіе и антрепренеръ, отвѣдшій намъ сырой театръ и изолировавшій его совершенно отъ сада, и наши агенты, которые телеграфировали о блестящихъ результатахъ предварительной продажи, которой, какъ оказалось, совершенно не было.

Если взять пьесу, она абсолютно неинтересна для сцены, томительно скучна и представляетъ значительно болѣе интересъ отдѣльными своими мѣстами въ чтеніи, чѣмъ со сцены, гдѣ люди забронированы въ тяжелыхъ футлярахъ.

Это пьеса изъ тѣхъ, которыя могутъ сорвать сборъ по предварительной записи, какъ это и было въ Маломъ театрѣ, гдѣ запись на первые 9 спектаклей дала 30 тыс. рублей.

— Современный репертуаръ,—говоритъ В. П., переходя къ общимъ темамъ,—сыгралъ огромную роль въ процессѣ низложенія театра добраго стараго времени, старыхъ завѣтовъ и образцоваго классическаго репертуара.

Немало талантовъ погибло въ этой борьбѣ.

Вспомнить, хотя бы, то время,—оно не за горами,—когда въ большомъ фаворѣ была оперетта, и когда пришлось запѣть, заплакать, несмотря на все отвращеніе къ этому виду искусства. Нужда толкала.

Загнѣтъ, блаженной памяти, Крыловъ съ его оригинальнымъ репертуаромъ, съ феріями и массой ненужныхъ и лишннихъ эффектовъ.

Какъ онъ уродовалъ душу артистовъ, кастрировалъ утъ. А фарсы? Мало-ли талантливыхъ артистовъ пало жертвой этого жанра? Больно вспоминать ту плеяду славныхъ и хорошихъ именъ, которыхъ нужда-ли, малодушіе-ли, временный-ли соблазнъ толкнули въ омутъ, безслѣдно увлекшіхъ ихъ.

А новыя вѣянія въ искусствѣ? Огромная роль режиссуры, отстранившая на задній

БИРЖЕВЫЯ ВѢДОМОСТИ

Вѣсто выхода: съ

а и №

11445 Spico